

Макарова Инна Сергеевна

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ "ЯЙЦО", "ПТИЦА", "ЗМЕЙ" В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена изучению содержания трех мифопоэтических образов – "яйцо", "птица" и "змея". Цель исследования – наглядно продемонстрировать основные значения, присущие данным образам, а также их взаимосвязь друг с другом и с образом Мирового Древа. Результат предпринятого исследования заключается в создании целостного представления о трех мифопоэтических образах в контексте взаимосвязи их художественных значений, а также по отношению к центральному символу мировой культуры – arbor mundi. Новизна исследования связана с попыткой автора проследить связь трех мифопоэтических образов, ключевых для культуры Востока и Запада, с доминантой триады универсальных художественных символов – Мировым Древом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

19. **Hitler A.** 23 Juli 1932 – Rede auf NSDAP-Versammlung in Dresden // Reden. Schriften. Anordnungen. Feb. 1925 bis Jan. 1933 / Hg. und kommentiert von K. A. Lankheit. München: K. G. Saur Verlag, 1996. Bd. V. Von der Reichstagspräsidentenwahl bis zur Machtergreifung. Teil 1. April 1932 – Sept. 1932. S. 259-264.
20. **Hitler A.** 27 Juli 1932 – Rede auf NSDAP-Versammlung in Eberswalde // Reden. Schriften. Anordnungen. Feb. 1925 bis Jan. 1933 / Hg. und kommentiert von K. A. Lankheit. München: K. G. Saur Verlag, 1996. Bd. V. Von der Reichstagspräsidentenwahl bis zur Machtergreifung. Teil 1. April 1932 – Sept. 1932. S. 274-277.

COMMUNICATIVE RETROSPECTION MODELLING IN POLITICAL DISCOURSE WITH “SHADOWY PAST CREATION” TACTICS HELP

Lesnyak Marina Valer'evna
Southern Federal University
mvlesnyak@sfnu.ru

In the article the linguistic analysis of “shadowy past creation” communicative tactics as a way of retrospection modelling in political discourse is presented by the material of the German national socialists’ public addresses during the period from 1930 till 1933. At the same time communicative tactics is interpreted from cognitive-pragmatic-linguistic approach positions, its prototypical character is emphasized.

Key words and phrases: communicative tactics; alternative reality; retrospection; speech reality modelling; perlocutive effect; post-communicative effect.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена изучению содержания трех мифопоэтических образов – «яйцо», «птица» и «змей». Цель исследования – наглядно продемонстрировать основные значения, присущие данным образам, а также их взаимосвязь друг с другом и с образом Мирового Древа. Результат предпринятого исследования заключается в создании целостного представления о трех мифопоэтических образах в контексте взаимосвязи их художественных значений, а также по отношению к центральному символу мировой культуры – arbor mundi. Новизна исследования связана с попыткой автора проследить связь трех мифопоэтических образов, ключевых для культуры Востока и Запада, с доминантой триады универсальных художественных символов – Мировым Древом.

Ключевые слова и фразы: дискурс; мифопоэтический символ; универсальный художественный образ; Мировое Древо (arbor mundi); яйцо; птица; змей.

Макарова Инна Сергеевна, к. филол. н.

Высшая школа экономики
inna-makarova@mail.ru

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «ЯЙЦО», «ПТИЦА», «ЗМЕЙ» В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Опыт научного исследования всемирного культурного наследия, накопленный за многовековую историю изучения произведений искусства, приводит к выводу о существовании универсальных художественных образов, к числу которых можно отнести *дерево*, *розу* и *корабль*. Ключевые для мировой культуры в целом и западноевропейской в частности, эти образы лежат в основе подавляющего большинства произведений искусства. Оставаясь актуальными и востребованными в каждую эпоху, они порождают все новые трансформации, находящие отражение в лучших образцах литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыки и кинематографа.

Мифопоэтический образ дерева (Древо Мировое или arbor mundi), воплощающего универсальную концепцию мира и зафиксированного практически повсеместно в различных видах и формах искусства, представляется доминантным в предложенной триаде мировых художественных символов.

В настоящем исследовании речь идет о трех мифопоэтических образах, тесно связанных с дискурсом *arbor mundi* как по содержанию, так и по выполняемой ими художественной функции – яйцо, птица и змея, – получивших широкое распространение в различных мифологических системах наравне с Мировым Древом или в качестве его альтернативы.

Мировое или космическое **яйцо** является мифопоэтическим символом, родственным образу *arbor mundi* благодаря той роли, которую играет этот символ в различных мировых мифологиях: из половинок яйца возникают небо и земля (согласно преданию, записанному Геродотом, «мир создан из яйца, положенного баснословной птицею Фениксом в святилище Гелиоса» [1, с. 132]); из желтка рождается солнце (золотое солнечное яйцо сносит черная птица-ночь); из яичной скорлупы выходит культурный герой-демиург; в космогонии догонов мир возникает из яйца, содержащего четыре элемента, и т.п. В *Ассирио-Вавилонской* мифологии огромное небесное яйцо было положено в реку Евфрат и высижено голубем. В мифологии *индусов*

сохранилось представление о золотом яйце, плавающем в воде: по преданию, именно в нем Брахма провел 360 дней, каждый из которых равнялся 12000000 годам. Согласно легенде, родившись из яйца, плавающего в первобытном океане, Брахма разделил его на две половины, сотворив, таким образом, небо, землю и всех живых существ. В *древнефинской* Калевале говорится о деве Ильматар, что «...носила плод тяжелый <...> а родов не наступало...» [3, с. 38], пока не услышал ее призывов бог Укка. Явившись в образе утки, он снес шесть золотых яиц и одно железное, которые «на куски разбились в море и обломками распались» [Там же, с. 40], дав рождение новому миру: «Из яйца, из нижней части / Вышла мать-земля сырая // Из яйца, из верхней части / Встал высокий свод небесный / Из желтка, из верхней части / Солнце светлое явилось // Из белка из верхней части / Ясный месяц появился // Из яйца из пестрой части / Звезды сделались на небе // Из яйца, из темной части / Тучи в воздухе явились //» [Там же, с. 40-41].

В *греко-римской* культуре яйцо неизменно пользовалось большим почетом: его использовали во время религиозных обрядов, ритуалов очищения от греха, разнообразных игр и гаданий о будущем. Существует два варианта античного космогонического мифа, связанного с мировым яйцом. Легенда доэллинистического периода повествует о богине всего сущего Эвриноме, которая, восстав обнаженной из Хаоса, превратилась в голубку, и, сев на волны, по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не расколосось надвое, породив все сущее на небе и на земле [2, с. 15]. В орфическом предании говорится о чернокрылой богине Никта, перед которой склонялся сам Зевс. Согласно легенде, богиня, ответившая на ухаживания Борея, снесла в чрево Мрака серебряное яйцо, из которого затем появился Фанет – божество-демиург, рожденное двуполым четырехглазым существом с золотыми крыльями, головами быков и змеем на голове. Из верхней половины яйца он сотворил небесный свод, из нижней – дно мировых вод [Там же, с. 18].

В *египетской* мифологии говорится об Осирисе, который вложил в яйцо двенадцать белых пирамид, призванных помочь человеку на протяжении всего жизненного пути, и его брате и вечном сопернике Тифоне, который выкрал яйца и добавил к ним двенадцать черных пирамид – с этого дня счастливые моменты в жизни человека стали сменяться горькими [4, с. 422]. Наибольшее значение мифопоэтический символ космического яйца приобрел в легенде о сотворении мира птицей Гоготун – божеством, что традиционно изображается в образе белого гуся, из яйца которого возникло солнце [7, с. 28].

В ряде случаев яйцо выступает в качестве воплощения зла и даже смерти: рождение Тифона из яйца, оплодотворенного Кроносом, появление василиска из яйца, снесенного черным семигодовалым петухом и зарытого в горячий навоз, Кощеева смерть, спрятанная в яйце, и т.д. Последний образ души героя, сокрытой в яйце, получил широкое распространение в мировом фольклоре. Фрейзер приводит целый ряд славянских, германских, скандинавских, кельтских и ирландских сказок, в которых «нашло отражение представление о душе, пребывающей вне тела» [8, с. 454] и заключенной в яйце. Согласно римским обычаям, погребальные урны делались в форме яйца и были богато украшены его изображениями. Идея воскрешения после смерти, связанная с яйцом, существовала в Персии. Традиция дарить на праздник разукрашенные яйца позднее заявила о себе в христианстве: подобно тому, как цыпленок проклевывает яичную скорлупу, появляясь на свет, Иисус Христос воскресает к вечной жизни. В алхимии яйцо приобретает особое значение, становясь символом «Великого Опыта» [6, с. 73], что совершается внутри: из яйца вырастает белый цветок (серебро), красный цветок (золото) и синий цветок (символ мудрости).

Мифопоэтический образ **птицы** также выступает в тесной взаимосвязи с универсальным символом Мирового Древа и рассмотренным выше образом яйца: на вершине *arbor mundi* находится царственная птица (чаще всего – орел), противопоставленная хтоническим животным низа (прежде всего, змее). Широкое использование орнитоморфного образа в фольклоре «...имело глубокий когнитивный смысл – космологический, мифологический и культовый» [5, с. 135]. Согласно мифологическим представлениям *арийцев*, птица являла собой универсальный поэтический образ, который включал в себя ветра, облака, молнии, солнечный свет, жизнь, что являлась из яйца, снесенного мифической птицей, и смерть. В частности сохранился образ птицы-солнца, восседающей на старом дубе и откладывающей белые и черные яйца, из которых она высиживает дни и ночи [1, с. 128].

Наибольшее распространение получил образ «вечной» птицы – бессмертного Феникса, который, умирая, каждый раз вновь возрождается к жизни. *Египтяне*, которые обожествляли Феникса, представляли его в виде птицы размером с орла, с красным чубом на голове, с золотыми перьями на шее, с белым хвостом и светло-красными перьями. Согласно легенде, один раз в пятьсот лет Феникс прилетает в Гелиополис (город Солнца) в день весеннего равноденствия и там сжигает себя в лучах Солнца, что отражаются от золотого щита на крыше храма. На месте оставшегося пепла возникает яйцо, оживленное огнем, от которого погиб Феникс-прародитель, оно рождает новую птицу, которая, сверкая солнечным оперением, улетает, чтобы вернуться снова. Аналогом Феникса в египетской мифологии выступала птица Бенну, олицетворявшая душу бога Солнца Ра и чаще всего изображавшаяся в виде цапли: по одной версии, она появилась из охваченного огнем священного дерева, что росло во дворе храма Ра, по другой – вырвалась из груди Осириса.

В *русском* фольклоре символом вечного возрождения, олицетворением солнечной энергии, необходимой для продолжения жизни, является Жар-птица, умирающая осенью и воскресающая весной, чьи перья отливают золотом и серебром, а крылья сияют, словно языки пламени.

В *китайской* мифологии подобный образ получил выражение в мифе о фантастической птице Фэнхуан, которая воплощала собой женское начало и символизировала грядущие перемены. Огромная птица трехметрового роста спереди была похожа на лебедя, со спины – на единорога, имела змеиную шею, рыбий хвост, туловище черепахи, петушиный клюв и окраску дракона.

В *мусульманской* традиции получил распространение образ чудесной птицы Анку, созданной Аллахом как образец совершенства, но позже ставшей враждебной людям.

В мифологии *индуизма* родился миф о ездовой птице бога Вишну – Гаруде, охотнице за змеями, что гнездятся в умах сомневающихся в боге людей. Гаруда также является символом солнечной энергии. В облике этой мифической птицы соединились черты орла и человека.

В *иранской* мифологии существует похожий миф о Симурге – царе всех птиц, что живет на вершине Мирового Древа. Внешне он напоминает сокола с женской грудью; по другим описаниям, он выглядит как хищная птица с чертами льва или собаки.

Особую роль среди прочих пернатых в мировой мифологии традиционно играет *ворон*. За образом этой птицы прочно закрепились такие значения, как хитрость, коварство, воровство, опасность (этимологический анализ слова «ворон» указывает на крик, который производит эта птица, а также на ее темный окрас) и, наконец, смерть (в египетских, вавилонских и античных мифах, а также в мифах Океании и северо-западной Америки бытовало представление о птице-душе, или птице, уносящей душу мертвого в загробное царство: птица Йелх – водитель душ, Тот – священный Ибис и т.д; впоследствии в христианстве трансформацией этого образа стал крылатый ангел). Высоко чтили воронов галлы, считавшие их спутниками богов, их крылатыми вестниками.

В *античной* мифологии ворон сопровождает богов и героев, связанных с небом и солнцем, культурой земледелия, войной и подземным царством: Кроноса, Аполлона (является его вестником и приносит богу свежую ключевую воду), Афины (ее шлем имеет очертания вороньей головы). Согласно древнегреческой легенде, черный окрас ворон получил от Аполлона за свою болтливость; по этой же причине вместо него Афина сделала своим верным спутником сову. В *германо-скандинавских* мифах ворон сопровождает верховного бога Одина, ассоциирующегося с царством мертвых и войной (вороны Хугин и Мунир). Стоит отдельно отметить, что у скандинавов ворон сулил победу (согласно «Старшей Эдде», стая воронов, летевшая вслед за войском Одина, пророчила им успех в битве с врагом), в то время как в *славянском* фольклоре ворон является знаменем неудачи в бою, предвестием поражения. В *китайской* мифологии ворон выступает в качестве символа Солнца: согласно древней легенде, на дереве Фусан (аналог arbor mundi) обитало десять золотых солнц-воронов, которые со временем стали причиной страшной засухи на земле, и только посланный с небес стрелок И, сумевший поразить девять из них, спас землю от гибели.

Традиционное восприятие ворона в качестве символа зла/ада (закрепившееся в христианстве в эпоху Средневековья) восходит к *еврейской* традиции деления животных на чистых и нечистых, согласно которой ворон был отнесен ко второй категории, в то время как представителем первой явился ставший впоследствии классическим антиподом ворона голубь (символ рая). Ворон выступает в качестве носителя дурных вестей (в ветхозаветной притче о Всемирном потопе ворон не справляется с возложенной на него миссией); ассоциируется с пороком (на символических изображениях сцены грехопадения ворон сидит на Древе познания, с которого Ева срывает яблоко); становится символом темных сил, разрушающих душу человека (ворон питается падалью, подобно дьяволу, что растлевает души людей). Однако образ ворона связан и с темой одиночества, отрешенности от суесть брэнного мира: его изображение присутствует на эмблемах святых отшельников (притча о вороне, что приносит мясо и хлеб пророку Илие, отшельникам Антонию и Павлу). В средневековой *алхимической* традиции черный ворон с белой головой изображался рядом с черепом или надгробием и символизировал стадию осветления первичной (зачерненной) материи на пути ее превращения в философский камень.

Ворон, выступая в роли существа двойной антропо-зооморфной природы, является медиатором между жизнью и смертью, природой и культурой, водой и сушей, мудростью и глупостью, человеком и животным, мужским и женским началом. Он одновременно играет роль культурного героя, демиурга и его антогониста – плута-трикстера. Согласно *славянскому* фольклору, ворон – птица «самая мудрая из всех пернатых; песни и сказки наделяют ее даром слова и предвещаний <...> постоянный эпитет ворона – вещей» [Там же, с. 123]. В его гнезде хранятся золото, серебро и самоцветные камни; ворон способен добыть живую и мертвую воду, а также молодильные яблоки; ему присваивается мифический статус «низводителя дождей» [Там же], которые наделяют человека новыми силами и здоровьем.

В контексте мифологических представлений древних не меньшее значение приобрел и образ *змея*. Этимология слова восходит к эфиопскому «зверь земли» и египетскому «сын земли», что нашло свое отражение в древнеиндийской легенде о мировом змее Шеша, держащем на себе весь мир, а также в египетском мифе о змее Мехента, окружающем землю. В архаических космогонических мифах *Евразии и Америки* образ змея родственен мифопоэтическому образу Мирового Древа: мифы индейцев Восточной Боливии о змее, разъединившем небо и землю, а также ацтекский миф о Кецалькоатле и Тескатлипоке, превратившихся в двух змей, победивших земное чудовище и создавших небо и землю. В *германо-скандинавской* мифологии змей Мидгарда или чудовище Ёрмунганд также выступают в качестве первобытного элемента земной структуры, являясь древнейшим обитателем мирового океана, окружающего землю. Одновременно он воплощает космическое зло: во время эсхатологической битвы, когда из морских глубин появится чудовище Ёрмунганд, море выйдет из берегов, и начнется битва, в которой от змеиного яда падет сын Одина Тор. Подобная амбивалентность символического значения данного образа характерна для мифологических систем древних иудеев (змей-искуситель, тот, что хитрее всех зверей полевых), египтян (Урей) и греков (лернейская гидра, змеи на голове горгоны Медузы).

Причиной негативного переосмысления образа змея в развитых мифологических системах по сравнению с его позитивным восприятием в архаических космогонических мифах становится воплощение в нем нижнего (потустороннего) мира, олицетворением которого в дальнейшем выступает *дракон*. Крылатое чудовище соединяет два мира, аллегорически представленные в вертикальной проекции Мирового Древа: верхний, связанный с птицами, и нижний, олицетворяемый змеями, мышами и другими пресмыкающимися. В *китайской*

мифологии широкое распространение получил образ лазурного дракона, символизирующего мудрость и доброту, а также выступающего в роли защитника семейного очага – в одной из лап он держит жемчужину, олицетворяющую неразрывность материи и духа.

Традиционным становится мотив поиска героем несметных сокровищ, надежно охраняемых огнедышащим драконом. В частности, в *славянском* фольклоре бытует легенда о трех змеиных дворцах: медном, серебряном и золотом; *немецкие* народные сказки повествуют о трех лесах (медном, серебряном и золотом), которые окружают три дворца, принадлежащие трем драконам и т.д. Интерес представляет пересечение в данном контексте двух мифопоэтических образов – яйца и змея, охраняющего свои богатства: «по свидетельству русских сказок, змеиные города и дворцы... свертываются в медное, серебряное и золотое яйца... и катятся вслед за сказочными героями» [Там же, с. 131]. В тесной связи с мотивом поиска драконьих сокровищ выступает и мотив убийства крылатого чудовища героем – сюжет, который, очевидно, восходит к древнему обряду жертвоприношения девушки духу вод в качестве ежегодной дани взамен богатого урожая. В *египетской* мифологии ведущим змеборцем выступает бог солнца Ра, который, согласно «Книге мертвых», ежедневно встречает змея Апопа и повергает его; папирус с описанием победы над чудовищем из космогонического текста «Книга повержения Апопа» вкладывался в руки умершему с тем, чтобы защитить его в загробном царстве. В *христианских* и *мусульманских* преданиях в этой роли выступает Георгий Победоносец, сразившийся с хтоническим чудовищем и спасший юную деву от неминуемой гибели. В *средневековой* культуре широкое распространение получил образ Богородицы, попирающей ногами змея, как носителя мирового зла.

Изображение змея можно также увидеть на гербах и эмблемах, на которых он сворачивается кольцом, пожирая собственный хвост, становясь тем самым символом извечного круговорота вселенной. Образ змея на посохе, весьма распространенный в геральдике, связан с Моисеем: не поверив грядущей миссии, ниспосланной ему Богом, он увидел, как его посох превращается в змея, а затем вновь обретает свой первоначальный облик. У ранних христиан широкое распространение получил тайный знак – змея на кресте, обозначающий распятого Христа. Медицинская эмблема – чаша со змеем – восходит к древнегреческому врачу Асклепию, ставшему впоследствии богом медицины, Асклепию (в римской мифологии – Эскулапу), который, согласно легенде, воскресил сына царя Миноса травами, на которые указал ему змей, обвивший посох.

Образ змея нередко перекликается с образом мирового яйца. К примеру, в *финикийском* космогоническом мифе в роли источника мироздания выступает не птица, а змеиное яйцо, а символом творения вселенной является изображение змея, держащего его во рту. В *кельтской* мифологии волшебное яйцо, высоко чтимое друидами и согласно их верованиям дающее своему владельцу магическую силу, появляется на свет из клубка множества шипящих змей.

Рассмотренные выше мифопоэтические образы «яйцо», «птица» и «змей», отчасти выступающие в качестве образов, синонимичных Мировому Древу, как было упомянуто, служащие его атрибутами, являют собой компоненты единого мифологического контекста, на базе которого сформировалось мировое искусство в его современном виде. Переплетаясь, эти образы дополняют друг друга, расширяя традиционные коннотации и обогащая ряд символических значений каждого. Лишь посредством их комплексного изучения возможно всестороннее и подлинное понимание культурно-исторической сущности тех ключевых художественных символов, что лежат в основе культур всего мира.

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** Древо жизни: избранные статьи. М.: Современник, 1983. 464 с.
2. **Грейвс Р.** Мифы древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 624 с.
3. **Калевала.** Библиотека всемирной литературы. Серия первая. М.: Художественная литература, 1977. Т. 12. 576 с.
4. **Мифы народов мира:** энциклопедия в двух томах. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. А – К. 672 с.
5. **Мулызева А. Б.** Преемственность традиции формирования художественных образов птиц в современной керамике самарских мастеров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. III. С. 135-141.
6. **Рабинович В. Л.** Алхимия как феномен средневековой культуры. М.: Наука, 1979. 388 с.
7. **Рак И. В.** Египетская мифология. М.: Книжный клуб, 2004. 320 с.
8. **Фрэйзер Дж.** Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 494 с.

MYTHO-POETIC IMAGES “EGG”, “BIRD”, “SERPENT” IN WORLD CULTURE

Makarova Inna Sergeevna, Ph. D. in Philology
National Research University – Higher School of Economics”
inna-makarova@mail.ru

The article is devoted to studying the content of three mytho-poetic images – “egg”, “bird” and “serpent”. The purpose of the research is to demonstrate clearly the basic meanings inherent in these images, and also their interconnection with each other and the World Tree image. The result of the undertaken research is the creation of the holistic idea about the three mytho-poetic images in the context of their artistic meanings interconnection, and also in relation to the world culture central symbol – *arbor mundi*. The novelty of the research is connected with the author’s attempt to trace the connection of the three mytho-poetic images, which are the key ones for East and West cultures, with the dominant of universal artistic symbols triad – the World Tree.

Key words and phrases: discourse; mytho-poetic symbol; universal artistic image; World Tree (*arbor mundi*); egg; bird; serpent.